

Секция «Политическое знание в современную эпоху: новые направления и методы»

**Особенности «эндогенного» и «экзогенного» подходов в контексте теории
«цветных революций»**

Научный руководитель – Бубнов Александр Юрьевич

Спиваков Никита Андреевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра истории и теории политики, Москва, Россия

E-mail: nikitaspivakov@mail.ru

«Планируют все это и направляют США, а европейцы подыгрывают» [11], - такую оценку протестному движению в Беларуси дал президент А. Лукашенко. Данное заявление актуализировало в общественном дискурсе давний спор о специфике протестных движений XXI века. Особое значение дискуссия приобретает в контексте теории «цветных революций»: в зависимости от трактовки причин подобных событий исследователи приходят к разному пониманию природы современных революционных движений в целом. В чем особенность причин «цветных революций» и существенно ли они отличаются от причин революций «классических»?

В современном научном сообществе сложились две точки зрения относительно характера причин «цветных революций». Первый подход, «эндогенный», делает акцент на внутренней природе «цветных революций». Так, Майкл Макфол выделил такие предпосылки «цветных революций» как, например, недемократический режим, коррупция, консолидация сил оппозиции [2]. Тем самым сторонники «эндогенного подхода» приравнивают «цветные революции» к революциям во Франции XVIII века, в России и Китае XX века, стремясь в своих работах показать борьбу народных масс против неэффективного политического режима.

Полной противоположностью является «экзогенный» подход: его сторонники (например, [3], [5], [9]) представляют «цветную революцию» как ситуацию политической нестабильности, сознательно генерируемую для достижения геополитических целей. В частности, утверждается, что «цветные революции» имеют искусственную природу и являются следствием воздействия на государства «мягкой силы» США [8]. В качестве доказательств сторонники подхода приводят примеры поддержки некоммерческих организаций, принимавших участие в протестных выступлениях, подготовки иностранными спецслужбами «профессиональных» революционеров и т.д.

Оба подхода ценны для рассмотрения феномена «цветной революции». Сторонники «экзогенного» подхода подчеркивают влияние на революционный процесс глобализации и ее негативных последствий для национальных государств. «Эндогенные» теории, в свою очередь, призывают не умалять роли внутривнутриполитического контекста. Однако, на наш взгляд, оба подхода имеют существенные недостатки. Проводя четкую границу между внутренними и внешними факторами, они упускают тенденции современного общества. Данные социальные изменения были отмечены учеными еще с 1990-х годов. Известный немецкий социолог Ульрих Бек утверждал, что современный мир перешел в эпоху «Второго модерна». Если прошлое «общество национальных государств» развивалось в рамках четких территориальных границ, то сегодня наблюдается активное их размывание [1]. Данный тезис развивают сторонники «сетевых подходов». Так, М. Манн определяет общество как «сеть социального взаимодействия, на границах которого существует определенный уровень разрядки между ней и окружением» [7, Манн, 2018, с. 49]. Поэтому

сегодня международный контекст и внутриполитическая жизнь становятся все более взаимосвязанными.

Данные тенденции выявляются при рассмотрении причин «революции роз» в Грузии 2003 года. Безусловно, уходу Э. Шеварнадзе с поста президента способствовала поддержка оппозиционных сил со стороны иностранных акторов (финансирование оппозиционного движения «Кмара»), услуги политического консалтинга со стороны различных организаций, дискредитация результатов выборов американскими СМИ [4]. Однако ряд других обстоятельств также оказал влияние на эскалацию конфликта. Прежде всего, они связаны с экономическими проблемами Грузии. Так, экономика при Шеварнадзе развивалась достаточно стремительными темпами благодаря финансовой помощи МВФ. Только с 1996 г. республика демонстрировала самые высокие темпы роста ВВП в регионе (64% против 24% в России). Однако Грузия больше многих других государств пострадала от последствий дефолта 1998 г. в России, который привел к скачку контрабандного ввоза российских рублей и к сокращению денежных переводов грузин, живших в России [10]. К этим проблемам добавились бюджетная война с Абхазией, отказавшейся от перечислений в национальный бюджет, а также износ советской инфраструктуры, который привел к колоссальным перебоям в водо- и электроснабжении [5]. В результате задолженность государства по пенсиям и пособиям достигла в 2003 г. 120 млн долл. [4]. Поэтому Грузия стала ярким примером явления, названное Т. Гарром «прогрессивной относительной депривацией»: рост возможностей людей привел к завышенной планке ожиданий, удовлетворить которые правительство впоследствии уже было не способно [6]. Экономические проблемы Грузии ярко демонстрируют «сетевой эффект»: тесные связи с Россией, поддержка со стороны МВФ - все это определило политическую обстановку в стране и подготовило почву для протестных движений.

Таким образом, ключевой особенностью причин «цветных революций» является их сетевой характер, которая проявляется в стирании границ между внутри- и внешнеполитическим. «Эндогенный» и «экзогенный» подход также важен для изучения данного феномена, так как, с одной стороны, позволяет увидеть преимущество «цветных революций» революциям прошлого, с другой стороны, отражает риски иностранного вмешательства, относительно нового тренда. Поэтому мы считаем, что дискуссия «экзогенного» и «эндогенного» подходов является по-прежнему релевантной, а также может получить дальнейший толчок для развития с учетом достижений сетевого подхода.

Источники и литература

- 1) Beck U., Lau C. Second Modernity as a Research Agenda: Theoretical and Empirical Explorations in the “Meta-change” of Modern Society // *British Journal of Sociology*. 2005. № 4. P. 525–557.
- 2) McFaul M. Transitions from postcommunism // *Journal of democracy*. 2005. № 16 (3). P. 6-15.
- 3) Оранжевые сети. От Белграда до Бишкека / Отв. ред.: Н.А. Нарочницкая. СПб.: Алетейя, 2008. 208 с.
- 4) Буракова Л.А. Почему у Грузии получилось? М.: Альпина Бизнес Букс, 2011. 271 с.
- 5) Галич А.Э., Лушникова Д.А. Технологии «цветных революций». М.: РИОР, 2010. 132 с.
- 6) Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005. 461 с.

- 7) Манн. М. Источники социальной власти: в 4 т. Т. 1. История власти от истоков до 1760 года н. э. / Пер. с англ. и науч. ред. Д. Ю. Карасева. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 760 с.
- 8) Почепцов Г. Революция.com. Основы протестной инженерии. М.: Европа, 2005. 532 с.
- 9) Наумов А. О. «Мягкая сила» и «цветные революции» // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1 (6). С. 73-86.
- 10) Папава В. Об основных макроэкономических индикаторах «революции роз» в Грузии // Общество и экономика. 2004. №7–8. С. 103-112.
- 11) Лукашенко: нам готовили эту заварушку, планируют это и направляют США. 21 августа 2020 // www.belta.by. Режим доступа: https://www.belta.by/president/view/lukashenko-nam-gotovili-etu-zavarushku-planirujut-eto-i-napravljajut-ssha-403655-2020/?utm_source=belta&utm_medium=news&utm_campaign=accent